

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 5 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ

XXII.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За расылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ. Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго. Отъ Главнаго Инспектора учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ. Тифлисъ. Очевидца. Зугдиди. Очевидца. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Внутреннее обозрѣніе. Телеграммы «Кавказа». ВТОРОЙ ВОЙЯЖЪ ПО ТРУЩОБАМЪ ПРЕМУДРОСТИ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО симъ объявляется, что на устройство въ текущемъ году телеграфныхъ линий отъ Тифлиса до Баку и отъ Баку до Темиръ-Ханъ-Шуры, по утвержденнымъ проектамъ, сметамъ и кондиціямъ, всего на сумму 107,910 руб. 8-го апрѣля се-

ВТОРОЙ ВОЙЯЖЪ ПО ТРУЩОБАМЪ ПРЕМУДРОСТИ.

«Съ одной страны громъ,
Съ другой страны громъ:
Смучю въ воздухахъ,
Ужасно въ ухъ!»

Тредьяковскій.

Эти четыре стиха В. К. Тредьяковскаго обрисовываютъ, такъ сказать, пластически, наглядно двѣ статьи, громоваго свойства, помѣщенные въ прошлыхъ №№ «Кавказа» и озаглавленные: «По поводу фельетона», «По поводу фельетонной замѣтки» и проч. Статьи эти—настоящія запы, отъ которыхъ и «смучно въ воздухъ» и «ужасно въ ухъ», на которыя, какъ въ залы изъ холостыхъ, кромѣ порчи въ воздухъ и трескотни въ ушахъ, ничего другаго произвести не въ состояніи. Ранишь они никого не могутъ.

Противъ моей замѣтки о проектированной программѣ Естественной исторіи («Кавказъ» № 12) г. Иваненко сочинилъ статью (№№ 21 и 22 «Кавказа»), которая, не подозревая своего крайняго убожества, даже въ грамматическомъ отношеніи, задумала однако выводить читателей изъ заблужденія, разъяснять имъ разныя истины (по образцу первой статьи, «возстановляющей истины») и поражать фельетониста, какъ она выражается, «не на животъ, а на смерть».

Статья, сочиненная г. Иваненко, прежде всего считаетъ себя въ силѣ убѣдить кого-то, что я смѣшалъ наглядное преподаваніе съ естественно-историческимъ, которое, по словамъ автора статьи, будетъ существовать въ прогимназіяхъ и которое онъ самъ, занимая мѣсто учителя Естественной исторіи, будетъ, конечно, производить въ учебныхъ заведеніяхъ. Статья разглаговетъ объ этомъ такимъ образомъ: «Авторъ (т. е. я) не вполне понимаетъ рекомендуемый методъ преподаванія Естественной исторіи.» Господинъ учитель Естественной исторіи, конечно, вполне понимаетъ естественно-историческую ме-

го 1867 года, согласно волѣ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ назначается пріемъ объявленій въ запечатанныхъ конвертахъ отъ лицъ, желающихъ принять на себя устройство сказанныхъ линий. Проектъ и сметы можно видѣть ежедневно въ томъ же Департаментѣ, а кондиціи и выборки изъ сметъ разосланы при 22-мъ № «Закавказскаго Въстника» особымъ прибавленіемъ. Требующіеся залого должны быть представлены вмѣстѣ съ объявленіями въ тѣхъ же запечатанныхъ конвертахъ. Въ обезпеченіе исправности подряда принимаются билеты Государственныхъ кредитныхъ учреждений и другіе, допускаемые закономъ денежные документы, равно городскія застрахованныя строенія.

туду и объяснить ее намъ. «Наглядное преподаваніе—разсуждаетъ г. Иваненко—и наглядное естественно-историческое преподаваніе—двѣ вещи разныя. При наглядномъ обученіи ощущается, напр., вѣшніи части какого нибудь крота и тѣмъ дѣло закончится, какъ и предполагаетъ авторъ.» Это можетъ предполагать г. Иваненко, но не я, такъ какъ я знаю, что при наглядномъ обученіи не ограничиваются однимъ описаніемъ признаковъ извѣстнаго тѣла, а сравниваютъ еще эти признаки съ признаками другихъ естественныхъ произведеній, имѣющихъ какое-нибудь родство съ первымъ. Но оставимъ это, и послушаемъ дажде господина, вполне почитающаго всякія методы. «При наглядномъ методѣ естественно-историческомъ подобное преподаваніе не имѣетъ смысла.» Наружныя части животнаго не стоятъ особнякомъ, онѣ не украшеніе животнаго; онѣ обуславливаются средою жизни животнаго, его образомъ жизни. Наружныя части осмысленно поймутся только тогда, когда покажется ихъ связь съ тѣмъ, слѣдствіемъ чего онѣ являются. Складъ того же крота, его конечности, его глаза—наведутъ вполне ученика (т. е., вѣроятно, вполне наведутъ ученика) на его образъ жизни (т. е., надо полагать, на образъ жизни не ученика, а на образъ жизни крота), на его мѣстожительство; и складъ, и конечности, и глаза вполне поймутся только въ связи съ образомъ жизни, въ связи съ мѣстомъ жительства. Конечности, зубы, складъ какой нибудь кошки дадутъ матеріалъ не для механической работы, какъ думаетъ авторъ; повадки кошки, родъ пищи, образъ жизни—не станутъ особнякомъ: они вытекутъ изъ подробнаго осмысленнаго осматрѣнія ея вѣшнихъ частей (т. е. вѣшнихъ частей не жизни, а кошки) и т. д. снова идутъ складъ, зубы, конечности, а потомъ повадки льва, тигра и проч. Все это объясненіе повадокъ, мѣстожительства и проч. по конечностямъ и зубамъ называется естественно-историческимъ методомъ пре-

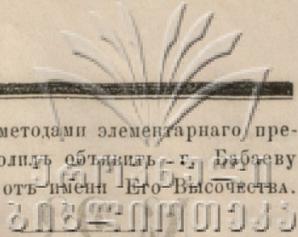
ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Марта 3 дня 1867 года, въ Тифлисъ. Производятся: Указомъ Прав. Сенат. отъ 20 декабря 1866 г. за № 6274, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ; въ статскіе советники: коллежскіе советники: членъ редакторъ тифлискаго губернскаго статистическаго комитета Николай Дункель-Велингъ—съ 10 іюня и бывшій советникъ дагестанскаго областного суда Викторъ Яновскій—съ 20 августа 1865 года. Въ коллежскіе советники: надворные советники: ветеринарный врачъ бакинскій губерніи Александръ Старцевъ—съ 8 августа 1855 г., шуйскій уѣздный врачъ Петръ Лосевъ—съ 12 октября 1858, врачъ управления кочующими народами въ ставропольской губерніи Иванъ Кереновскій—съ 7 августа 1859, тифлисскій уѣздный врачъ Евгений Бурхардъ—съ 22 іюля 1860, помощникъ правителя канцеляріи начальника дагестанской области Василій Сараджевъ, находящійся въ отставкѣ бывшій тифлисскій уѣздный начальникъ князь Петръ Бебутовъ и кубинскій уѣздный врачъ Николай Стецкевичъ, всѣ трое съ 9 декабря 1864, советникъ тифлисской палаты уголовного и гражданскаго суда Григорій Кузь-

подаванія. Это говоритъ господинъ, вполне понимающій методы, и притомъ учитель Естественной исторіи. Говоря это, онъ забылъ только очень немногое: забылъ подумать о томъ, что такое исторія, и забылъ сообразить, что онъ мараетъ бумагу въ 1867 году отъ р. Х. Я, фельетонистъ, такъ и быть, объясню ему. Исторія, г. Иваненко, есть изображеніе предмета въ разные моменты его существованія, со всеми измѣненіями, которыя происходятъ въ предметѣ отъ его появленія до смерти. По методу естественно-исторической, г. учитель Естественной исторіи, каждое тѣло должно разсматриваться въ его постепенномъ развитіи и совершенствованіи; въ каждомъ естественномъ тѣлѣ указываются отношенія, по которымъ оно есть родственныи членъ одного цѣлаго; по методу естественно-исторической, естественныя тѣла разсматриваются въ восходящемъ порядкѣ, отъ низшихъ къ высшимъ, такъ что, въ концѣ концовъ, изъ преподаваемаго матеріала составится цѣльная наука, представляющая природу какъ живой организмъ. На такихъ началахъ построена, напри- мѣръ, программа Россмесслера, изложенная въ сочиненіи «Значеніе естественныхъ наукъ въ образованіи и преподаваніи ихъ въ школахъ.» Но развѣ метода, описанная г. учителемъ Естественной исторіи, похожа на методу Россмесслера? Развѣ проектированная программа Естественной исторіи имѣетъ что-нибудь общее съ программой послѣдней? Скажете—и совершенно вѣрно—что преподаваніе по такой методѣ будетъ догматическимъ, что для этого нѣтъ пособій и проч. Говорите, но не называйте вещей чужими именами, заглядывайте въ педагогическіе журналы, а не то—не беритесь разъяснять публикѣ истины и не лѣзьте печататься. Метода, выдаваемая г. учителемъ Естественной исторіи за историческую, не называется уже таковою: она называлась такъ прежде. Метода, не идущая дальше объясненія когтей, зубовъ и прочихъ повадокъ, называется естественно-

писательною. Эту самую методу, со всею ея зубами и повадками, разумѣлъ и я, фельетонистъ, и назвалъ ее методою, «признающею въ настоящее время рациональною и развивающею, но, прибавилъ, не дающею настоящихъ знаній о природѣ. Почему я не расхвалилъ въ концѣ этой статьи, произошло отъ того, что я, фельетонистъ, больше читаю, чѣмъ г. учитель Естественной исторіи. Слѣдя за ходомъ педагогической литературы, я видѣлъ, что изученіе когтей съ повадками—скоро или не скоро—должно непременно замѣниться преподаваніемъ, приближающимся къ истинно естественно-историческому. Вотъ почему я и употребилъ выраженіе: «въ настоящее время признается.»

Матеріалъ, сообщаемый по методу естественно-описательной, т. е. свѣденія о конечностяхъ и зубахъ, наводящихъ на познание повадокъ, я не считалъ и не считалъ настоящимъ свѣденіемъ о природѣ, которыя можетъ дать школа. Объ этомъ я сказалъ: «истинное содержаніе, живыя свѣденія о природѣ, возбуждающіе любовь къ этой послѣдней, не приобретаются, потому что внутренняя жизнь изучаемыхъ тѣлъ, послѣдовательное ихъ развитіе, измѣненія, которыя претерпѣваетъ какъ наружный видъ, такъ и внутренніе органы живаго тѣла—въ чемъ собственно и заключается настоящее знаніе природы—остаются недоступными дѣтскому наблюденію.» Изъ этихъ словъ г. Иваненко вывелъ заключеніе, что я весь означенный матеріалъ предлагаю для изученія въ прогимназіяхъ. Дѣйствительно, живыя и одними-двумя десятками годовъ позже, быть можетъ, и предложилъ бы этотъ матеріалъ для изученія, но теперь, по разнымъ причинамъ, я его не могу предложить. Какъ бы кто ни читалъ моихъ словъ, никто, кромѣ г. Иваненка, не можетъ вывести изъ нихъ подобнаго заключенія. Но г. Иваненко не считаетъ пужнымъ или не можетъ дѣлать настоящихъ выводовъ. Приписавъ мнѣ рекомендацію матеріала, онъ спѣшитъ поскорѣе

ровъ—съ 28 мая 1864, ставропольскій окружной начальникъ государственныхъ имуществъ Василій *Иноземцевъ*—съ 24 февраля, архитекторъ при дербенскомъ градоначальникѣ Александръ *Красевичъ*—съ 8 сентября, совѣтникъ дагестанскаго областного суда Иванъ *Савичъ*—съ 24 ноября и младшій столоначальникъ Департамента Судебныхъ Дѣлъ Главнаго Управления Намѣстника Кавказскаго Петръ *Хандамовъ*—съ 1 декабря 1865 года. *Въ коллежскіе ассесоры*: титулярные совѣтники: темрюкскій городовъ управленія Александръ *Протопоповъ*—съ 25 августа 1859, кутаисскій уѣздный врачъ Яковъ *Климентовъ*—съ 11 октября 1861, горійскій уѣздный врачъ Давыдъ *Пуриновъ*—съ 11 февраля, помощникъ правителя канцеляріи управляющаго медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Гаврилъ *Теръ-Асатуровъ*—съ 18 марта, ветеринарный врачъ управленія кочующими народами въ ставропольской губерніи Сергій *Тюли*—съ 18 апрѣля и врачъ горскихъ округовъ тифлисской губерніи Христофоръ *Давыдовъ*—съ 17 сентября 1862, управляющій государственными имуществами кизлярскаго округа Александръ *Соболевъ*—съ 15 декабря 1864, столоначальникъ эриванской бековой комисіи Петръ *Кирьяковъ*—съ 29 мая, заведѣтель елисаветопольскаго уѣзднаго суда Иванъ *Бутковъ*—съ 12 июня, заведѣтель нухинскаго уѣзднаго суда Сергій *Саркисовъ*—съ 15 и судебный членъ 5-й межевой комисіи князь Николай *Черкесовъ*—съ 24 июля, старшій чиновникъ особыхъ порученій при кутаисскомъ генералъ губернаторѣ Георгій *Гогоберидзе*—съ 28 августа, исправляющіе должности межевыхъ членовъ: 1-й межевой комисіи Вахтангъ *Тулаевъ* и 2-й межевой комисіи Михаилъ *Кипиани*, оба съ 11 сентября, старшій контролеръ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Федоръ *За-*

польскій—съ 17 сентября; землемѣръ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Эдуардъ *Шолль* и журналистъ того же Департамента Давыдъ *Утисловъ*, оба съ 9 декабря 1865 г., и исправляющій должность управляющаго на хичеванскимъ солянымъ промыслѣмъ Василій *Бейеръ*—съ 17-го января 1866 года. *Въ титулярные совѣтники*: коллежскіе секретари: старшій чиновникъ особыхъ порученій при кутаисскомъ генералъ-губернаторѣ Бежанъ *Ихидзе*—съ 4 марта 1851, врачъ ахалкаласскаго участка, лѣкаръ Георгій *Сараджевъ*—съ 29 июля 1860, ставропольскій старшій уѣздный врачъ, лѣкаръ Леонидъ *Куликовъ*—съ 9 и шемахинскій уѣздный врачъ, лѣкаръ Артемій *Амильоръ*—съ 28 февраля 1861, исправляющій должность эриванскаго полиціймейстера Алексій *Соколовскій*—съ 6 февраля 1862; состоящій при канцеляріи ставропольскаго гражданскаго губернатора, лѣкаръ Матвѣй *Милотинъ*—съ 19 октября 1863, оставшійся за штатомъ бывшій владикавказскій городовою стряпчий Трофимъ *Исконичій*—съ 10 и заведѣтель тифлискаго уѣзднаго суда по выбору отъ дворянства, князь Захарій *Сумбатовъ*—съ 18 января, ассесоръ ставропольской казенной палаты Андрей *Брунъ*—съ 9 и землемѣръ земельного отдѣленія ставропольской палаты государственныхъ имуществъ Сергій *Густафьевъ*—съ 21 ноября и землемѣръ бакинскаго губернскаго правленія Василій *Лукашевскій*—съ 21 июля 1865; агрономъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Викторъ *Гевежскій*—съ 23 февраля и журналистъ (онъ же расходчикъ и экзекуторъ) временнаго отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края Ермолай *Комаровъ*—съ 17 Марта 1866 года. *Въ коллежскіе секретари*: губернскіе секретари: исправляющій должность бакинскаго губернскаго архитектора

Иванъ *Шелудченко*—съ 30 сентября 1861, землемѣръ управленія кочующими народами въ ставропольской губерніи Алексій *Колоколовъ*—съ 14 марта и младшій помощникъ столоначальника Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Логинъ *Игнатьевъ*—съ 8 декабря 1865 и дарачинскій лѣсничій (эриванской губерніи), Тимофій *Погорьловъ*—съ 10 февраля 1866 года. *Въ губернскіе секретари*: коллежскіе регистраторы: исправляющій должность блокочинскаго лѣсничаго (тифлисской губерніи) Павелъ *Фроловъ*—съ 9 декабря 1865, наблюдатель тифлисской магнитной и метеорологической обсерваторіи Филмонъ *Костинъ*—съ 19 января и канцелярскій чиновникъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Александръ *Мачаваріани*—съ 1 марта 1866 года. *Въ коллежскіе регистраторы*: Канцелярскіе служители Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго: Департамента Общихъ Дѣлъ—Николай *Григорьевъ*—съ 11 ноября 1863 и Финансоваго Департамента Иванъ *Подгорный*—съ 29 апрѣля 1866 года.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **М И Х А И Л Ъ**.

ОТЪ ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ НА КАВКАЗѢ И ЗА КАВКАЗОМЪ. Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ, по заведенію Главнаго Инспектора учебныхъ заведеній объ отличномъ усердномъ выполненіи учителемъ рисованія и черченія тифлисской классической гимназіи, коллежскимъ секретаремъ Бабаевымъ особыхъ занятій съ учителями приготовительныхъ классовъ и начальныхъ училищъ, вызванными въ городъ Тифлисъ для ознакомленія

съ повѣвшими методами элементарнаго преподаванія, изволѣтъ обѣщать г. Бабаеву благодарность отъ имени Его Высочества.

ТИФЛИСЬ. 12-го марта, въ воскресенье, Ихъ Императорскіи Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Феодоровна изволили осчастливить своимъ присутствіемъ циркъ Сулье. Вся труппа цирка, въ которой есть много замѣчательныхъ артистовъ, старалась выказать свое искусство предъ Августѣйшими Посѣтителями и достигла цѣли, ибо Ихъ Высочества выразили директору труппы Сулье свое милостивое одобреніе и удостоили его обѣщаніемъ еще посѣтить его представленія. Въ вечеръ 12 марта циркъ былъ полонъ и представлялъ красивое и оживленное зрѣлище. Яркое освѣщеніе, превосходныя лошади, блестящіе костюмы артистовъ, все это сдѣлало представленіе достойнымъ присутствія Высочайшихъ Посѣтителей. Любимцы публики, гг. Готье, Эмиль, Камарго, Дьерро, Діальма, Лоревцъ и Столберъ превзошли себя, а охота за оленемъ произведена была съ большимъ оживленіемъ. *Очевидецъ.*

ЗУГДИДИ (въ Мингреліи), 23-го февраля. Наступило наконецъ и для Мингреліи съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое время: и на этотъ уголокъ Имперіи пришла очередь великой крестьянской реформы, вводимой постепенно въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края, по начертанному предварительно Высочайшею волею плану. 19-ое число текущаго февраля, — этотъ высокаторжественный день востества на престолѣ Государя Императора, — ознаменовалось великимъ для мингрельскаго на-

воскликнуть и спросить вмѣстѣ: «Взвѣсилъ ли авторъ замѣтки свои фразы, относится ли онъ осмысленно къ матеріалу, имъ предлагаемому?» Сказавъ о дерзости съ моей стороны предлагать подобный матеріалъ, г. Иваненко продолжаетъ: «Самый же матеріалъ, выбранный авторомъ, говоритъ за отсутствіе всякаго присутствія и знакомства съ естественно-историческимъ матеріаломъ, и знакомства со сколько-нибудь разумными педагогическими мотивами.» (*) Объяснивъ намъ, хотя и не совсѣмъ удовлетворительно, что разумеется въ наукѣ подъ эмбриологіей и физиологіей, г. Иваненко восклицаетъ: «Какъ этотъ матеріалъ можетъ преподаваться дѣтямъ, какія онъ дастъ имъ живыя свѣденія о природѣ, какъ возбудитъ любовь къ ней, какое будетъ имѣть образовательное значеніе въ школѣ, — все это вопросы, которыхъ, къ чести человеческого мышленія, авторъ (т. е. все же я) не коснулся.» Изъ всего этого читатель можетъ видѣть, что я, фельетонистъ, пораженъ мудрецомъ г. Иваненко, выражаясь его же словами «не на живомъ, а на мертвомъ.» Какъ видите, онъ не задумывался напечатать, что «матеріалъ, выбранный мною, говоритъ за отсутствіе всякаго присутствія», или, другими словами: матеріалъ, выбранный мною, говоритъ за то, что я положительно лишенъ всякаго человеческого смысла. Послѣ этого, мнѣ слѣдовало бы распрощаться съ читателями и замолчать навсегда, если бы я не видѣлъ, что количество таковыхъ не ограничивается мною однимъ.

По вопросу о томъ, на что должно обращать вниманіе дѣтей при разсмотрѣніи естественныхъ тѣлъ, Любень, извѣстный германскій естествоиспытатель и педагогъ, доказывалъ, что сравнительная анатомія не удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ разума, такъ какъ объясняетъ животный организмъ только въ извѣстный моментъ его существованія, говоритъ между прочимъ: «Но каждое животное имѣетъ свою исторію, развитіе своей жизни отъ зародышнаго существованія до конца существованія. Исторія развитія даетъ намъ объясненіе различныхъ фазъ, которыя проходятъ различное тѣло, и различныхъ метаморфозъ, которая претерпѣваетъ какъ наружной видъ, такъ и внутренніе органы животнаго до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается взрослымъ.» Сказавъ это, Лю-

бень продолжаетъ: «Справедливость послѣдняго признаетъ всякій (у г. Иваненко—видите—Любень не спрашивалъ объ этомъ) и я убѣжденъ (даже убѣжденъ, несчастный!), что наши ученики получаютъ болѣе точное понятіе о животномъ организмѣ, если имъ передъ изложеніемъ или, по моему, вмѣсто (курсивъ въ переводѣ) преподаванія сравнительной анатоміи изложить или показать исторію развитія десяти или двѣнадцати животныхъ различныхъ классовъ.» («Учитель» 1862 года, стр. 407) Вотъ что написалъ германскій естествоиспытатель и вмѣстѣ европейскій педагогъ. Сравните, читатель, мои слова и увидите, что они только отголосокъ этого мнѣнія (*). Но вопросу Любена словами г. Иваненко: «Взвѣсилъ ли авторъ, Любень, свои фразы, относится ли онъ осмысленно къ матеріалу, имъ предлагаемому?» «Самый матеріалъ, выбранный Любеномъ, говоритъ за отсутствіе всякаго присутствія и знакомства съ естественно-историческимъ матеріаломъ, и знакомства со сколько-нибудь разумными педагогическими мотивами.» Какъ этотъ матеріалъ можетъ преподаваться дѣтямъ, какія онъ дастъ имъ живыя свѣденія о природѣ, какое будетъ имѣть образовательное значеніе въ школѣ, — все это вопросы, которыхъ Любень, къ чести человеческого мышленія, не коснулся.» Прослушавъ такой приговоръ, невольно спрашиваешь себя: кто это признавалъ однимъ изъ современныхъ представителей идей Песталоцци Любена, человѣка съ отсутствіемъ всякаго присутствія, т. е. идиота; кто сдѣлалъ его директоромъ Бременской Педагогической Семинаріи, помѣстивъ въ число европейскихъ авторитетовъ въ педагогіи; съ какою-статіи Европа причислила семинарію Любена къ числу образцовыхъ, когда самъ директоръ ея незнакомъ «со сколько-нибудь разумными педагогическими мотивами»; съ какою-статіи, наконецъ, наука приняла главный положенія любеновской программы Естественной исторіи, когда составитель ея знакомъ съ естественно-историческимъ матеріаломъ и высказываетъ вещи, служащія не къ чести человеческого мышленія, — все это вопросы, которые очень трудно рѣшить. Невольно задумываешься надъ всѣмъ этимъ и грусть беретъ при мысли о томъ, какіе промахи дѣлаютъ европей-

(*) Не въ моихъ нравахъ бить, какъ выражается г. Иваненко, на присутствіе собственного мнѣнія: я всегда придерживаюсь того правила, что лучше чужое хорошее, чѣмъ свое дурное. Теперь убѣждаюсь въ этомъ еще сильнѣе, видя, какъ дурно принадлежатъ къ той группѣ мудрецовъ, во главе которыхъ стоитъ парижскій судья Даканджъ Такинь, дошедшій до сотворенія міра своимъ собственнымъ умомъ и поблудившій г-ну Иваненко образцомъ для подражанія.

цы и единственно только потому, что не знакомы съ Азією и что не позаботились отыскать въ Тифлисѣ нѣкоего мудреца, именуемаго г. Иваненко, и попросить у него наставленія.

Но бѣда этимъ не кончается. Не только въ Германіи, гдѣ, кромѣ Любена, Россесслеръ какъ я замѣтилъ, построилъ всю свою программу на началахъ историческихъ, и у насъ, въ Россіи есть люди, которые, не справляясь съ существованіемъ на свѣтѣ г. Иваненко, предлагаютъ тотъ самый матеріалъ, который говоритъ за отсутствіе всякаго присутствія; мнѣнія этихъ идиотовъ, не думая опять-таки о томъ, что скажетъ объ этомъ г. Иваненко, печатаютъ лучшей намъ педагогической журналъ «Учитель.» На 56-й страницѣ этого журнала, за прошлый годъ, говорится: «Самый дѣйствительный источникъ для развитія любви къ природѣ представляетъ органическій міръ и, въ особенности, міръ животныхъ. Не говоря уже о поляхъ, лѣсахъ и болотахъ, которые можно найти въ небольшомъ разстояніи отъ города, — весьма обильный матеріалъ представляютъ домашнія животныя и растенія небольшого сада. Ребенокъ изучаетъ ихъ не только въ данный моментъ, но и въ ихъ происхожденіи, ростѣ и смерти. Каждый ребенокъ долженъ тщательно прослѣдить все развитіе нѣсколькихъ, хотя бы самыхъ простыхъ, растеній, съ момента ихъ произростанія и до самой смерти, и уже одинъ этотъ матеріалъ принесетъ ему несравненно болше пользы, чѣмъ знаніе отвлеченныхъ признаковъ цѣлой сотни семействъ.» Вотъ матеріалъ, который предлагаютъ для изученія въ школѣ и наши русскіе ученые люди. Это, впрочемъ, самое большее, чего можно желать отъ естественно-историческаго преподаванія въ настоящую минуту. Свѣденій о развитіи внутреннихъ органовъ естественныхъ тѣлъ дѣти пока получать самодѣтельно не могутъ. Любень, указавъ на настоящія знанія, которыя должны пріобрѣтать ученики при изученіи естествознанія въ школѣ, замѣчаетъ: «Но для такого преподаванія у насъ нѣтъ готовыхъ работъ, и мы должны ждать, пока какой-нибудь знающій анатомъ и физиологъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и педагогъ, доставитъ намъ матеріалъ и рисунки для преподаванія.» Скоро или нѣтъ наступитъ это время—неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ не даромъ раздаются голоса, требующіе изученія не однихъ когтей и поволокъ, но и того матеріала, который по мнѣнію нашего мудреца, говоритъ за отсутствіе у предлагающихъ его всякаго смысла, и за отсутствіе у нихъ знакомства съ есте-

ственно-историческимъ матеріаломъ, и за отсутствіе знакомства со сколько-нибудь разумными педагогическими мотивами.

Но предположимъ, читатель, что мнѣніе, высказанное Любеномъ и другими и повторенное мною, — заблужденіе. Но развѣ жъ изъ этого можно вывести то заключеніе, которое, по своей премудрой логикѣ, вывелъ г. Иваненко? Заблуждаются въ натурѣ человека. Заблуждаются отдѣльныя лица, заблуждаются общества, заблуждаются цѣлыя народы. Надъ этими заблужденіями смѣются, доказываютъ ихъ ложность; но никогда ни одинъ человекъ за одно это заблужденіе не произносилъ надъ кѣмъ-либо приговора, подобнаго слѣдующему: это заблужденіе говоритъ за отсутствіе всякаго присутствія, т. е. за то, что заблуждающіеся лица, общество, народъ лишены всякаго смысла, что они настоящіе идиоты. Никто никогда не произносилъ подобнаго приговора, но въ статьѣ, напечатанной въ 21 № «Кавказа», произнесъ его надо мною г. Иваненко. Приговоръ этотъ, какъ мы видѣли, падъ не на меня одного. Идиотомъ оказался Любень, оказался имъ Россесслеръ, обвинена въ идиотизмѣ и редація журнала «Учитель.» И точно, началъ свѣтъ глумлѣть, сказать вы можете, вздохнувши.

Но не думайте, читатель, что г. Иваненко въ самомъ дѣлѣ въ состояніи идти противъ Любена и противъ тѣхъ мнѣній, которыя господствуютъ теперь въ литературѣ. Дѣло объясняется очень просто: онъ, г. Иваненко, занимающій мѣсто учителя, незнакомъ съ ходомъ педагогической литературы. Читай онъ педагогическіе журналы, никогда не явился бы онъ въ печати, никогда не показалъ бы людямъ своего сочиненія, этого судорожнаго безсилія, желающаго раздуться въ смѣлость, этого негодованія, на которомъ лежитъ пеленка мелкой досады, этой, выражаясь его же словами, разухабистой дщи, отъ которой несетъ плоскими островами и безграмотностію. Читай журналы, онъ не щетинился бы, не фыркнулъ бы безъ силы, не обзывалъ бы идиотами такихъ людей какъ Любень, имя котораго всѣми образованными и честными людьми произносится не иначе какъ съ уваженіемъ. Читай журналы, г. Иваненко... Но простимъ незнацію и лѣни...

Мнѣ не слѣдовало бы, не унижая себя, говорить болше съ г. Иваненко, и я замолчалъ бы, еслибъ не имѣлъ въ виду косящихся, по поводу его статьи, вопросовъ, имѣющихъ значеніе не для меня одного. Читатель извинитъ меня, если я займу его г-мъ Иваненко и въ слѣдующемъ № 16 марта.

селенія событіемъ—обнародованіемъ высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 1-го декабря 1866-го года, объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости ихъ помѣщиковъ и дополнительныхъ къ Положеніямъ 13-го октября 1864-го года правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Мингреліи, а также особаго воззванія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго къ сельскимъ обывателямъ Мингреліи. Въ этотъ священный для всей Россіи день цѣлые десятки тысячъ мингрельскихъ поселянъ, преисполненныхъ чувствами благодарности и благодарности за дарованныя имъ права, присоединили голоса свои къ той горячей молитвѣ, которую миллионы подданныхъ не перестаютъ ежедневно возсылать къ Всевышнему за здравіе и долголетіе Царя-Освободителя.

По утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ программѣ, объявленіе высочайшаго указа и приложенныхъ къ оному законоположеній, а равно воззванія Великаго Князя Намѣстника къ сельскимъ обывателямъ, происходило въ одно время во всѣхъ трехъ округахъ Мингреліи, для чего въ Зугдиди, какъ мѣстопробываніе управленія краемъ, прибылъ г. кутаисскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, князь Святополкъ-Мирскій, въ Сенаки отправился г. Управляющій Мингреліею д. с. с. Властовъ, а въ Мури (лечхумскаго округа) Старшій Членъ Совѣта Управленія Мингреліею, Полковникъ Мачавариани. Намъ досталось присутствовать на торжествѣ въ Зугдиди, а потому мы желали бы, хотя въ краткихъ словахъ, передать читателямъ «Кавказа», какъ именно происходило здѣсь это достопамятное празднество и какия оставило оно впечатлѣнія.

Проливные дожди, продолжавшіеся уже болѣе мѣсяца и окончательно испортившіе и безъ того плохія проселочныя мингрельскія дороги, не позволили рассчитывать на большое стеченіе народа, особенно изъ крестьянскаго населенія, путешествоващаго обыкновенно пѣшкомъ и для котораго поэтому не только болѣе значительныя рѣчки, но и малѣйшій разлившійся ручеекъ представлялъ уже непреодолимую преграду.—Къ счастью, еще ночью дождь прекратился, и хотя погода не совсемъ прояснилась, но тѣмъ неменѣе къ утру 19 числа воды въ рѣкахъ спали и дороги сдѣлались болѣе проходными, такъ что сверхъ всякаго ожиданія, кромѣ депутатовъ отъ крестьянскаго сословія (по два человека изъ каждаго селенія), сельскихъ старшинъ и значительнаго числа дворянства, толпа въ нѣсколько тысячъ уже съ ранняго утра заняла площадь предъ зданіемъ Совѣта Управленія Мингреліею и окружала устроенный среди площади и украшенный зеленью (лавромъ и пальмою) павильонъ, гдѣ на огромномъ столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, сотнями лежали приготовленные экземпляры новыхъ законоположеній и откуда народъ жаждалъ услышать священныя слова Августѣйшаго Монарха, дарующія ему свободу.—Въ половинѣ десятичаго въ обѣихъ церквяхъ мѣстечка началась служба, за которою послѣдовало молебствіе съ колѣнопоклоненіемъ, по случаю высокоторжественнаго дня празднованія восшествія на престолъ Государя Императора. Г. генералъ-губернаторъ, отслушавъ обѣдню и молебенъ, въ батальонной церкви, гдѣ также присутствовали всѣ находившіеся на лицѣ начальники отдельныхъ частей, прочіе военные и гражданскіе чины и наконецъ почетнѣйшіе изъ дворянъ-помѣщиковъ, — принявъ церковный парадъ отъ мѣстнаго линейнаго батальона и поздравивъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ, вскорѣ отправился на Совѣтскую площадь, въ сопровожденіи свиты Его Величества генералъ-маіора князя Голицина, только что прибывшаго изъ С. Петербурга чрезъ Тифлизъ и привезшаго съ собою... Впрочемъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. — Вошедшій въ павильонъ, у самыхъ ступеней котораго стояли вновь назначенные мировые посредники зугдидскаго округа и ихъ кандидаты, да еще съ одной стороны многочисленное дворянство, съ другой—цѣлыя тысячи крестьянъ, наудруотивъ духовенство у алтаря, а въ самомъ павильонѣ ожидая уже прихода Его Святѣйства въ наличные

Члены мингрельскаго Совѣта и прочіе старшіе какъ военные, такъ и гражданскіе чины, — генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій обратился къ стоявшимъ по лѣвую сторону крестьянамъ, сказавъ чрезъ переводившаго Члена мингрельскаго Совѣта, надворнаго совѣтника князя Эрнстова, что прибылъ въ Зугдиди для объявленія имъ высочайшаго указа объ освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, и тутъ же открылъ чтеніе, пригласивъ Члена Совѣта отъ княжескаго сословія, подпоручика князя Дадіани, перевести народу, слово въ слово и по мѣрѣ прочитываемаго Его Святѣйствомъ каждаго періода, содержаніе указа на мингрельскомъ языкѣ, на которомъ текстъ указа заранѣе былъ напечатанъ во многихъ экземплярахъ, — едва переводившій успѣлъ передать народу, что на подлинномъ указѣ Собственною Его Величества рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“, — едва, говоримъ мы, — успѣло прозвучать это священное имя, какъ въ отвѣтъ тысячи народныхъ устъ слысъ воедино въ громогласномъ и долго, долго неумолкавшемъ „ура“, папакъ и башлыкъ взлетѣли, и радостный гулъ въ продолженіи нѣсколькихъ еще минутъ не позволялъ продолжать церемонію; когда же восторженные крики народа немного утихли, тогда князь Дмитрій Ивановичъ, пригласивъ всѣхъ къ молитвѣ, предложилъ духовенству начать молебствіе. Рѣдко, намъ кажется, столь единодушныя, столь горячія и столь искреннія молебны возносятся къ Всевышнему Творцу! Какое умиленное зрѣлище представляла эта толпа въ нѣсколько тысячъ человекъ; въ данный моментъ, какъ одинъ, вся павшая на колѣни, чтобы помолиться за Царя-Освободителя!

Послѣ молебствія наступило чтеніе воззванія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника къ сельскимъ обывателямъ Мингреліи, происшедшее тѣмъ же порядкомъ, какъ и чтеніе высочайшаго указа. Въ воззваніи изложены вкратцѣ главныя основанія новаго, нынѣ вступившаго въ законную и обязательную силу, Положенія, тѣ начала, на которыхъ имѣеть устроиться новая жизнь вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости поселянъ и, наконецъ, обязательныя ихъ къ бывшимъ помѣщикамъ отношенія, въ которыхъ они должны оставаться еще два года, т. е. въ теченіи того переходнаго періода времени, которое потребуется на составленіе уставныхъ грамотъ; да еще въ воззваніи Его Высочество, изъявивъ желаніе, чтобы съ самаго перваго дня и при окончательномъ установленіи новыхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками—собственниками земли, и крестьянами—пользователями оною, вероопредѣлилось чрезъ добровольное соглашеніе, въ чемъ содѣйствовать будутъ Губернское Присутствіе и еще болѣе Мировые Посредники, — изволилъ выразить надежду, что сельскіе обыватели, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, оцѣнятъ всю важность и все значеніе дня, открывающаго имъ новую жизнь; что оцѣнятъ важность правъ, съ этого дня имъ даруемыхъ, которыя дѣлаютъ ихъ полными хозяевами ихъ имущества, полными распорядителями ихъ труда; что они уразумѣютъ и будутъ помнить, кому обязаны этою милостію: что Государю Императору они прежде всего обязаны великою милостію этого дня, что помѣщикамъ, бывшимъ ихъ владѣльцами, принадлежитъ немалая доля въ улучшеніи и устройствѣ ихъ быта, такъ какъ они добровольно отказались отъ личныхъ правъ своихъ надъ ними и, уважая труды ихъ, охотно предоставляютъ имъ, для обезпеченія ихъ благосостоянія, въ постоянное ихъ пользованіе и часть своихъ земель; заключеніе, указавъ сельскимъ обывателямъ на тѣ священныя обязанности, которыя имѣеть съ пріобрѣтенными правами и даруемыми преимуществами, наравнѣ со всѣми подданными Государя Императора, на нихъ возлагаются предъ правительствомъ и предъ владѣльцами земли, на которой они поселены, — Великій Князь Намѣстникъ въ воззваніи своемъ изволилъ имъ напомнить, что только истиннымъ сознаниемъ сихъ обязанностей и безупречнымъ ихъ исполненіемъ они могутъ доказать свою благодарность за дарованныя имъ блага; что имъ открытъ путь къ созданію своего благосостоянія, что честнымъ и спокойнымъ трудомъ они могутъ его развить и упрочить, а бере-

жливостію и безукоризненною жизнію увеличатъ свое и дѣтей своихъ имущество; что этого желаетъ Государь Императоръ и этого ожидаетъ отъ нихъ Его Высочество; воззваніе оканчивалось словами: «да сопутствуетъ вамъ божіе благословеніе на новомъ, отрывающемся предъ вами пути.»—По окончаніи чтенія громкое и единоедушное „ура“ вновь огласило воздухъ и долго не умолкало. Г. генералъ-губернаторъ объявилъ тутъ же сельскимъ обывателямъ, что къ этимъ многозначительнымъ словамъ Великаго Князя ему ничего отъ себя не предстоить прибавить; что онъ лично желаетъ имъ того же, чего желаютъ Государь и Его Намѣстникъ; — совѣтуетъ имъ сей-часъ же приступить за изученіе Положенія, приступить безотлагательно къ переговорамъ и соглашеніямъ съ бывшими ихъ владѣльцами насчетъ дальнѣйшихъ ихъ поземельныхъ отношеній, набѣгать по возможности всякихъ споровъ и недоразумѣній и слушаться мировыхъ посредниковъ, какъ ближайшихъ разбирателей и судей, за дѣятельностію которыхъ будетъ слѣдить высшее начальство. —

Затѣмъ дворянство было приглашено въ зданіе Совѣта, въ залахъ котораго приготовленъ былъ общій для всѣхъ лицъ высшаго сословія завтракъ; въ павильонѣ же приступлено было къ раздачѣ народу печатныхъ экземпляровъ Положенія и дополнительныхъ для Мингреліи правилъ, на которыя давно уже были устремлены жадныя взоры поселянъ, желавшихъ какъ можно скорѣе близко познакомиться съ дарованными имъ преимуществами и съ тѣми основаніями, на которыхъ новый бытъ ихъ имѣеть устроиться; каждый изъ нихъ хотѣлъ поближе подойти къ павильону и первый получить обѣтованныя тетрадки, отъ чего, разумѣется, произошла, обыкновенная при столь значительномъ стеченіи народа, давка вокругъ павильона, на прочность и стойкость котораго трудно было, конечно, надѣяться; во избѣжаніе поэтому могущихъ произойти несчастныхъ случаевъ и для охраненія должнаго порядка г. генералъ-губернаторъ вынужденъ былъ остановить раздачу экземпляровъ Положенія, объявивъ поселянамъ, что экземпляры эти будутъ имъ безотлагательно вручены черезъ старшинъ каждаго селенія, и приказавъ пригласить ихъ за обѣденные столы, заранѣе тутъ же болѣе для нихъ приготовленные; самъ же князь Дмитрій Ивановичъ съ своею свитою направился въ зданіе Совѣта, гдѣ ожидало уже собравшееся дворянство. — Здѣсь, принявъ отъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Голицина запечатанный конвертъ, все время обращавшій на себя особое вниманіе многихъ дворянъ—помѣщиковъ, г. генералъ-губернаторъ вынулъ изъ онаго предложеніе Великаго Князя Намѣстника и прочелъ вслухъ приложенную къ оному копію съ высочайшаго рескрипта на Имя Его Высочества, коимъ Его Императорское Величество даруетъ мингрельскимъ помѣщикамъ денежное вознагражденіе за личную зависимость бывшихъ крѣпостныхъ людей, въ томъ же размѣрѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Всемилостивѣйшее пособіе это было даровано помѣщикамъ тифлисской и кутаисской губерній. Глубоко тронутое дворянство радостными и громкими восклицаніями встрѣтило эту Монаршую милостію и наперерывъ старались выразить искреннѣйшую—всеподданнѣйшую свою благодарность. Послѣ этого князь Дмитрій Ивановичъ вышелъ изъ зданія Совѣта и направился къ пирующимъ уже подъ открытымъ небомъ сельскимъ поселянамъ; тутъ, поздравивъ ихъ съ совершившимся событіемъ, князь подыалъ наполненный виномъ стаканъ и провозгласилъ тостъ за здравіе Августѣйшаго Виновника ихъ счастья; съ неимовернымъ восторгомъ, съ радостными и ослухающими криками принять былъ этотъ драгоцѣннѣйшій тостъ, и новое продолжительное „ура“ раздало по площади; съ такимъ же воодушевленіемъ и неменѣе радостно встрѣчены были тосты за здравіе Государыни Императрицы, Наслѣдника Престола и всего Императорскаго дома, и особо Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

Возвратившись въ зданіе Совѣта, г. генералъ-губернаторъ, прежде чѣмъ сѣсть за ожидавшій уже завтракъ, вновь обрадовалъ всѣхъ присутствующихъ объявленіемъ Всемилостивѣйшихъ наградъ, какъ то: чиновъ, орденовъ и денежныхъ выдачъ, которыхъ

удостоились всѣ почти назначенные правительствомъ и выбранные отъ дворянскаго сословія члены бывшаго въ Мингреліи комитета, трудившіеся надъ первоначальною обработкою проекта мингрельскихъ дополнительныхъ къ положенію правилъ. Наконецъ, по данному г. генералъ-губернаторомъ примѣру, всѣ размѣстившись за приготовленные столы и всякій охотно и радостно принялся за подаваемые яства и вино, къ которымъ нѣсколько часовъ, проведенныхъ на холодномъ и сыромъ воздухѣ, возбуждали неподдѣльное влеченіе; здѣсь съ тѣмъ же воодушевленіемъ, какъ и за столами сельскихъ обывателей, съ неменѣе громкими и восторженными восклицаніями принять былъ дворянствомъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, предложенный княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, заявившимъ при этомъ, что провозглашаемый имъ дорогой тостъ вездѣ во всей Имперіи всегда и всякимъ встрѣчается съ искреннѣйшею радостію, а потому и здѣсь, безъ сомнѣній, не нуждается въ предварительной рѣчи и будетъ принятъ съ тѣмъ же всеобщимъ для всѣхъ вѣроподданныхъ чувствомъ. Громогласное „ура“, потрясшее досчатый стѣны Совѣтскаго зданія, открыло послѣднія слова князя; подобными же возгласамъ сопровождался послѣдующій затѣмъ тостъ за здравіе Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, всего Царствующаго Дома и Великаго Князя Намѣстника; стаканы одинъ за другимъ опорожнялись и вновь наполнялись виномъ, а съ возрастающимъ воодушевленіемъ трапеза стала принимать характеръ семейнаго пиршества; представители дворянства предложили всѣми радостно встрѣченный тостъ за здравіе г. генералъ-губернатора, на что князь Дмитрій Ивановичъ отвѣтилъ тостомъ за всѣ сословія Мингреліи; да еще пили за хорошаго вѣстника, свиты Его Величества генералъ-маіора князя Голицина, обрадовавшаго дворянство Монаршею милостію, за отсутствующаго Управляющаго Мингреліею, за всѣхъ трудившихся въ бывшемъ по крестьянской реформѣ комитетѣ, за новыхъ дѣятелей въ этомъ же дѣлѣ, т. е. мировыхъ посредниковъ, и много еще подобныхъ, задушевныхъ тостовъ слѣдовало одинъ за другимъ, такъ что только въ питомъ часу пополудни г. генералъ-губернаторъ съ княземъ Голицинымъ оставили залу; за ними удалились и прочіе почетные гости, но пиръ долго еще длился, и даже позднимъ вечеромъ слышались еще изъ зады Совѣта громкіе возгласы. Между тѣмъ дождь, какъ бы дожидавшій только окончанія церемоній, вновь хлынулъ попрежнему и воспрепятствовалъ приготовленной въ мѣстечкѣ вечерней иллюминаціи. Та же неблагоприятная погода помѣшала, кажется, пребывающему временно въ Зугдиди фотографу Барканову уловить на стекло своего аппарата изображеніе происходившаго торжества; нѣсколько сдѣланныхъ имъ попытокъ не увѣчались, какъ мы слышали, успѣхомъ, и снимки оказались неудовлетворительными. Нельзя, конечно, не пожалѣть объ этой неудачѣ, лишающей насъ возможности сохранить надолго не только въ сердцѣ и памяти, но и на бумагѣ образъ совершившагося событія и подлѣдиться изображеніемъ этимъ съ желающими.

По полученнымъ изъ Сенаки и изъ Мури официальнымъ свѣдѣніямъ, обнародованіе Высочайшаго указа происходило тамъ такимъ же точно порядкомъ и сопровождалось тѣми же радостными манифестациями: тѣже восторженныя выраженія, теплыя молитвы и задравные тосты! Тамъ также заявили какъ бывшіе помѣщичьи, такъ и освобожденные крестьяне, полную готовность неукоснительно идти по начертанному Монархомъ-Освободителемъ пути.—Остается молить Бога, чтобы эта рѣшительность и готовность никогда не замѣнились и принесли бы ожидаемые плоды: счастье и благоденствіе край, въ которомъ 19-го февраля завершилось дѣло повсемѣтнаго въ Имперіи упраздненія крѣпостнаго сословія. *Очевидецъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. (*)
Въ 1862 г. была проектирована сеть желѣзныхъ дорогъ, которая затѣмъ усложнилась и умножилась многими другими первостепенными и второстепенными линіями, а между тѣмъ, особый коммиссія, разсма-

(*) См. № 21 газ. «Кавказъ».

тривавшая по высочайшему повелению отчет министров путей сообщения за 1862 и 1863 годы, выразила убедиение, что «для обеспечения постройки тѣхъ желѣзныхъ путей, которые представляютъ жизненную надобность государства, необходимо: во-первыхъ, опредѣлить окончательно, какія именно желѣзныя дороги составляютъ ближайшую и настоятельную потребность, и во вторыхъ, твердо постановить, чтобы до совершеннаго окончания этихъ линий, сосредоточены были преимущественно на нихъ все денежные средства правительства, дабы чрезъ отвлеченіе отъ этихъ главныхъ артерій хотя нѣсколько значительной части помянутыхъ средствъ не замедлитъ исполненіе того, что составляетъ самую настоятельную государственную потребность, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощущаемую.» На этомъ основаніи началъ составлена въ 1866 г., по соглашенію министерствъ: путей сообщения и финансовъ новая карта первоначальныхъ, наиболѣе необходимыхъ линий желѣзныхъ дорогъ. («Журналъ Министерства Путей Сообщенія» 1866 г., книжка 3-я).

Въ сѣвѣ самыхъ необходимыхъ и нетерпящихъ отлагательства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи вошли, кромѣ 4850 верстъ линій, уже существующихъ, оканчивавшихся постройкою въ 1866 году и уступленныхъ частнымъ обществамъ, еще до 3374 верстъ новыхъ линій, частью выполняемыхъ средствами правительства, а частью разрѣшенныхъ къ устройству частнымъ предпринимателямъ. Эти новыя линіи слѣдующія:

Отъ Москвы до Курска	511
— Курска до Кіева	438
— Кіева до Балты, съ вѣтвями къ Бердичеву и Волочыску	622 1/2
— Тирасполя до Кишинева	65
— Балты до Елизаветграда	245
— Елизаветграда чрезъ Кременчугъ и Полтаву до Харькова	361
— Курска чрезъ Харьковъ до Азовскаго моря	727 в.
— Рязька до Моршанска	120
— Поті до Тифлиса	284
Всего	3373 1/2 вер.

Эти линіи должны быть исполнены постройкою въ продолженіи 4—6 лѣтъ. По имѣющимся даннымъ, мы можемъ прослѣдить успѣшность постройки нѣкоторыхъ изъ проектированныхъ въ 1866 г. линій главной сѣти желѣзныхъ дорогъ Россіи.

Южная линія отъ Москвы чрезъ Серпуховъ, Тулу и Орелъ до Курска занята работами и часть дороги до Серпухова уже открыта для движенія; въ скоромъ времени ожидаютъ окончаніе дороги до Орла. По проекту въ концѣ 1867 г. или началѣ 1868 г. должно открыться движеніе по всему протяженію московско-курской дороги. По линіи отъ Курска до Кіева въ 1865 г. сдѣланы надлежащія изысканія, опредѣлено наивыгоднѣйшее направленіе дороги и составленъ проектъ ея. Линію эту предполагалось построить средствами государственнаго казначейства, но 24-го декабря 1866 г. высочайше утверждена концессія на линію курско-кіевской желѣзнодорожной. Устройство этой линіи предоставляется учредителямъ предпріятія, фонъ-Дервизу, князю Долгорукову и фонъ-Мекку, обязавшимся устроить дорогу и снабдить ее подвижнымъ составомъ за оптовую сумму въ 3. 824.285 фунтовъ стерлинговъ, причемъ, въ счетъ этой суммы, учредители должны получить 1.200.000 фунт. стерл. фунтами стерлинговъ, а вмѣстѣ остальной суммы учредителямъ должно быть выдано 20.469.425 рублей—кредитными билетами. Дорога устраивается въ одинъ путь, но съ земляными полотномъ и каменными частями мостовыхъ сооружений для двухъ путей, со станціями, разъѣздами, переездами, мастерскими и съ подвижнымъ составомъ, во всемъ согласно съ планами, профилями и пояснительнымъ описаніемъ. Вся дорога должна быть окончена и открыта для движенія не позже какъ чрезъ четыре года, со дня утверженія концессіи. Учредители по устройству дороги пользуются правомъ безплатной выписки изъ за границы: машинъ, вагоновъ, рельсовъ и другихъ принадлежностей дороги, равно и принадлежностей электромагнитнаго телеграфа, а также пользуются облегчительными условіями на перевозку принадлежностей дороги, по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Вслѣдъ за открытіемъ всей линіи дороги должно открыться дѣйствіе акціонернаго общества курско-кіевской желѣзнодорожной; права, обязанности и порядокъ внутренняго устройства общества опредѣлены въ самой концессіи.

О работахъ по линіи кіево-балтской желѣзнодорожной мы имѣемъ подробныя офціальныя свѣдѣнія. Въ кампанію 1867 года на главной кіево-балтской линіи будутъ совершенно окончены земляныя работы.

Общество, по постройкѣ этой дороги, принимаетъ необходимыя мѣры, чтобы заготовить матеріалы для постройки каменныхъ искусственныхъ сооружений; металлическія настилки для дороги придутъ въ

Россію въ теченіи предстоящей кампаніи, и Общество надѣется окончить въ этомъ году всѣ искусственныя сооруженія между Кіевомъ и Балтою. Въ августѣ мѣсяцѣ должно прибыть въ Одессу отъ 12 до 15-ти тысячъ тоннъ рельсовъ, а до окончанія лѣта получить ихъ отъ 35 до 46 тысячъ тоннъ. Общество договорилось съ однимъ петербургскимъ торговымъ домомъ обь устройствѣ телеграфнаго сообщенія, вдоль дороги. Также успѣшно идетъ дѣло по устройству десяти водоснабдительныхъ строеній, по заготовкѣ перекладинъ, равно и другихъ дѣла Общества. Общество надѣется, что мѣры, принятыя имъ для производства работъ, дадутъ въ результатъ возможность имѣть желѣзную дорогу отъ Кіева до Балты не позже 1-го будущаго декабря и позволить ему организовать весной 1868-го года временный подвижной составъ для перевозки матеріаловъ и снарядовъ.

По контракту, заключенному новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ съ барономъ Унгеритъ-Штерибергомъ, дорога отъ Балты до Елизаветграда, 245 верстъ, должна быть окончена не позже 1868 г.

На постройку дороги изъ Харькова къ Азовскому морю, какъ видно изъ приведеннаго выше (Кавказъ № 21) извѣстія, составлена въ Лондонѣ компанія на очень выгодныхъ условіяхъ.

Земляныя работы на рязько-моршанской желѣзнодорожной уже болѣе чѣмъ на половину кончены; телеграфныя столбы съ проволоками на всемъ пути поставлены; всѣ работы сданы подрядчикамъ, повсюду идетъ энергичная дѣятельность: заготавливается баластъ, шпалы и проч. Увѣряютъ, что къ 1-му ноябрю настоящаго года дорога отъ Рязька до Моршанска будетъ открыта. Поговариваютъ, что составляется предположеніе для продолженія дороги этой до Пензы, въ самыя хлѣбородныя мѣста. На земляныя работы и на искусственныя сооруженія по Закавказской желѣзнодорожной отпущено было изъ государственнаго казначейства одинъ миллионъ рубл. и сверхъ того предположено отпустить до 3.210.000 р. на продолженіе этихъ работъ съ тѣмъ, что если явятся желающіе принять на себя довереніе устройства дороги, то министру финансовъ предоставляется войти въ соображеніе таковыхъ предположеній и въ случаѣ выгодности ихъ, представить о томъ въ кавказскій комитетъ. Поступившія по этому предмету въ министерство путей сообщенія предложенія нѣкоторыхъ лицъ, по надеждѣмъ разсмотрѣніи этихъ предложеній, переданы въ министерство финансовъ. («Журналъ Министерства Путей Сообщенія» 1866 г.)

Въ 1864 г. изъ суммъ, вырванныхъ государственнымъ банкомъ, отъ перваго внутренняго 5-ти процентнаго съ выигранными займа, въ количествѣ 98.600.000 (за исключеніемъ расходовъ по производству займа, а также учетныхъ процентовъ, предоставленныхъ, по условіямъ подписки, въ пользу лицъ, дѣлавшихъ взносы до установленныхъ сроковъ) отпущено было въ ссуду государственному казначейству на постройку желѣзныхъ дорогъ 24.500.000.

Внутренній заемъ 1866 года, 5-ти процентный съ выигранными, разрѣшенный высочайшимъ указомъ 14-го февраля 1866 г., на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый 100 миллионный заемъ, далъ возможность не только дѣятельно продолжать начатую казною постройку линій желѣзныхъ дорогъ, но и оказать существенное пособіе акціонернымъ обществамъ, образовавшимся для сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ теченіи 1866 года дано было разрѣшеніе на составленіе трехъ акціонерныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ; въ томъ числѣ образованіе общества воронежской желѣзнодорожной приняло на себя и въ назначенный срокъ исполнило земство воронежской губерніи. Выбѣтъ съ сими обществамъ дарована правительствомъ гарантія на полученіе 5% дивиденда и погашенія; рязько-моршанской желѣзнодорожной 1/2% на 1.123.500 фунт. стерл., козловско-воронежской 1/10% на 12.495.000 рубл. и курско-кіевской 1/12% на 4.500.000 фунт. стерл.

Въ прошлый годъ окончены постройкою желѣзныя дороги: отъ Москвы до Серпухова 90 верстъ и рязько-козловская до 180 верстъ. Всего въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ выстроено желѣзныхъ дорогъ на 750 верстъ, и пачата или въ скоромъ времени должна начаться, согласно даннымъ концессіямъ, заключеннымъ контрактамъ и по непосредственнымъ распоряженіямъ правительства, постройка желѣзныхъ дорогъ еще на 2,277 верстъ.

«Варшавскій Дневникъ» сообщилъ, что 6-го января (18-го января) 1867 г. на тераспольской желѣзнодорожной (до 180 в.) открылись товарныя поѣзды. Съ первымъ поѣздомъ отправлено разнаго товара до 16 000 пудъ.

По сообщенію «Кіевлянина», дорогу изъ Орла къ Курску надѣются непременно окончить въ слѣдующемъ году.

По извѣстію, отъ 11-го декабря 1866 г., сообщенію изъ Ростова на Дону, въ «Одесскій Вѣстникъ», въ воронежскомъ земскомъ собраніи долженъ былъ обсуждаться вопросъ о желѣзнодорожѣ отъ г. Воронежа къ Грушевскимъ конямъ, а отътуда къ Ростову на Дону, а потому ростовская городская дума отправила двухъ депутатовъ въ воронежское земское собраніе. 14-го января одинъ изъ депутатовъ, по возвращеніи въ Ростовъ на Дону, предъявилъ собранію городского общества копию журналовъ воронежскаго собранія, изъ которыхъ видно, что воронежское земство желаетъ проведенія желѣзнодорожи до Ростова на Дону; притомъ изъ записки, прочитанной собранію, видно, что еще прошедшей осенью воронежская земская управа побудила комиссію, строящую дорогу отъ Козлова до Воронежа, къ изслѣдованію мѣстности отъ Воронежа до Грушевки. Заблаговременно сдѣланныя изысканія позволили земскому собранію немедленно открыть переговоры съ прибывшимъ строителемъ Поляковымъ и довести ихъ до хорошаго окончанія, 24-го декабря было подписано предварительное условіе, на составленіе компаніи для постройки дороги отъ Воронежа до южной границы воронежской губерніи и взноса Поляковымъ залоговъ, въ обеспеченіе исполненія обязательства. Въ правленіи Войска Донскаго обсуждается предложеніе г. Полянова на постройку дороги отъ воронежской границы до Грушевки и на покупку грушево-акайской линіи. По окончаніи обсужденія имѣютъ быть поданы правительству прошенія о концессіяхъ на постройку. Въ предложенныхъ условіяхъ г. Поляковъ требуетъ на проведеніе линіи трехлѣтняго срока со дня утвержденія концессіи. (Вѣд. Рост. (на Дону) городск. думы).

Изъ Саратова въ газету «Востокъ» сообщено, что на вопросъ мѣстной губернской управы, касательно устройства желѣзнодорожи отъ Козлова до Саратова, баронъ Фонъ-Дервизъ, строитель рязанско-козловской дороги, отозвался, что дорога эта обойдется въ 22 миліона. Фонъ-Дервизъ беретъ одиннадцать миліоновъ взятъ у иностранныхъ банкировъ и одиннадцать требуетъ отъ саратовскаго земства, съ гарантіею правительства.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“

пол. отъ Русс. Телеграф. Агентства.

С.Петербургъ, 16 марта, въ 2 ч. 40 м. дня.

Вопросъ объ уступкѣ Люксембурга Франціи становится серьезнымъ; поэтому въ Люксембургѣ волненіе. Утверждаютъ, что король голландскій согласенъ на уступку.

С.Петербургъ, 16 марта, въ 6 ч. 50 м. дня.

Почтовый поѣздъ Николаевской дороги соскочилъ около Любани съ рельсовъ; ушибенъ кондукторъ.

С.Петербургъ, 17 марта, въ 10 ч. 40 м. по полу.

Турки посылаютъ подкрѣпленія на Кандію. Русскій посланникъ въ Константинополь хлопочетъ о прекращеніи кровопролитія на Кандіи. Въ Канадѣ опасаются новаго вторженія феніанъ.—Въ Гаитивспыхнула революція, президентъ Жеффраръ бѣжалъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 20-го марта, ВЪ ЗАЛѢ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ДАНЪ БУДЕТЪ:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ

ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ: ПРОГРАММА:

«Нѣсколько словъ о необходимости рациональнаго физиологическаго воспитанія дѣ-

тей перваго возраста», прочтетъ М. В. Скоровъ.

Сцены изъ «МЕРТВЫХЪ ДУШЪ» Го-голя, прочтетъ А. А. Никоновъ.

«ФИЛАНТРОПЪ» Степанова, прочтетъ И. К. Ньмовъ.

«ВЕЧЕРЪ» разсказъ Успенскаго, прочтетъ Н. В. Костенскій.

«ИЗБАВИ БОГЪ», стихотвореніе Стародубскаго, прочтетъ И. К. Ньмовъ.

СЕЛЬСКІЙ ПРАЗДНИКЪ» Успенскаго, прочтетъ А. А. Никоновъ.

«ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ» съ точки зрѣнія новѣйшихъ лжереалистовъ, Темнаго человека,— прочтетъ Н. В. Костенскій.

«СТРАШНЫЙ ФЛЕЙТИСТЪ» романъ въ 2 частяхъ, Скорбнаго поэта прочтетъ И. К. Ньмовъ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТОГРАФИЧЕСКОЕ

ЗАВЕДЕНІЕ КОНСТАНТИНА ТОМСОНА симъ извѣщаетъ, что оно, съ увеличеніемъ заведенія, въ состояніи точно исполнять всевозможныя работы какъ литографическія, такъ и хромофотографическія.

Цѣна за 100 штукъ визитныхъ карточекъ на какомъ угодно языкѣ 3 руб. сер. Иногородныхъ покорнѣйше просятъ обращаться по адресу, прилагае за каждую сотню 3 руб. сер. Пересылку заведеніе беретъ на себя. Литографическое заведеніе помѣщается на углу Арсенальной и Круженштернской улицъ, въ домѣ Дадаева-Магарскаго.

Въ магазинѣ **ГЕРМАНА ГАН-ЗЕНА**

полученъ большой транспортъ новыхъ товаровъ, а именно:

- Изъ Ліона 5000 аршинъ чернаго глазе.
 - Изъ Билефельда 200 кусковъ голландскаго полотна.
 - 100 кусковъ полотна для простынь.
 - 200 дюймовъ полотняныхъ носовыхъ платковъ.
- Всѣ эти товары будутъ продаваться по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 3.

ЕВГЕНІЙ БЕРНЕКСЪ, ФРАНЦУЗСКІЙ ДЕКОРАТОРЪ, имѣетъ честь объявить почтеннѣйшей тифлисской публикѣ, что онъ получилъ большой ВЫБОРЪ ОБОЕВЪ, а именно:

- Обыкновенные обои, французскіе и англійскіе, начиная отъ 20 коп. за кусокъ.
- Глянцевые обои разныхъ цвѣтовъ, отъ 50 коп.
- Озолоченные обои, отъ 1 р. 50 коп.
- Бархатные обои, отъ 2 р. 50 коп.
- Большой выборъ каймы различныхъ сортовъ.
- Карнизъ позолоченный, отъ 50 к.
- Подобойвыя планки отъ 20 коп. сажень.
- Спеціальная принадлежность для потолка, которая никогда не трескается.
- Г-нъ Бернексъ принимаетъ на себя и оклейку обоевъ съ отвѣтственностью за нихъ. Принимаетъ также заказы изъ провинціи. Большой выборъ желѣзныхъ приборовъ для строеній, какъ напримѣръ: петлей (шарнеровъ), замковъ, задвижекъ къ окнамъ и т. д. Спеціальныя желѣзные приборы для мебели.
- Заграничныя оконныя стекла разныхъ размѣровъ и по умѣренной цѣнѣ.
- Дѣло мрамора, первыхъ фабрикъ въ Каррарѣ; камни, подзеркальные столы, туалетныя столы и ванны, по фабричной цѣнѣ.

Почтеннѣйшую публику, желающую удостоивать меня своимъ вниманіемъ, прошу обратиться въ мой магазинъ, въ Салакской улицѣ, домъ Джакели, въ Тифлисѣ. (5—1)

Продается РОЯЛЬ за сходную цѣну на Давыдовской улицѣ близъ Института, въ верхнемъ этажѣ дома священника Мжелова. (43—3).

Желающіе брать уроки русскаго языка, или вообще приготовиться въ Гимназію могутъ обратиться къ учителю, котораго адресъ находится въ конторѣ Редакціи «Кавказа».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДИИ. при 13 1/2 РЕМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
14-го марта 1867 года.	7 утра.	+ 1,8	+ 1,2	0,88	579,77	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь съ игольц.	+ 1,0	+ 6,4
	1 пополудни.	+ 2,2	+ 1,8	0,92	580,31	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 1,7	+ 1,1	0,88	578,85	Тихо.			
15-го марта.	7 утра.	+ 0,7	+ 0,1	0,88	575,79	Тихо.	Обл. разе.	+ 0,8	+ 13,4
	1 пополудни.	+ 9,8	+ 7,0	0,62	574,34	Тихо.			
	9 вечера.	+ 8,0	+ 6,4	0,76	574,80	Тихо.			
16-го марта.	7 утра.	+ 5,9	+ 5,0	0,85	576,29	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 5,4	+ 10,9
	1 пополудни.	+ 10,6	+ 8,5	0,72	575,82	ЮВ. слаб.			
	9 вечер.	+ 8,9	+ 7,0	0,73	576,61	ЮВ. умѣр.			